

О чем речь?

Велесовой Руси на карте не было вообще никогда.

Тогда о чем книга?

Просто я, как очень многие, считаю, что Земля Русская не «есть пошла» от Рюрика, кем бы тот ни был, а существовала много столетий до того, может, называя себя иначе.

Эта книга НЕ попытка переиначить историю или доказать, что историки лгут или невежи.

Я ничего нового из земли НЕ выкопала, ничего нового в архивах НЕ обнаружила, ничего нового НЕ открыла.

Все, что вы прочтете (если прочтете), УЖЕ кем-то замечено, сказано, написано.

Дилетанты — сущее наказание во всех областях, но, бывает, наши любопытные носы, влезая туда, куда лезть «не положено», подмечают то, что светочи знаний с высоты своего положения не заметили или не пожелали заметить (что гораздо чаще). И вот эти мелочи оказываются способны дополнить картинку так, что она получается не совсем похожа на уже привычную, а то и вовсе не похожа.

И если стараниями дилетантов все станет чуть понятней или, наоборот, возникнут новые неустранимые вопросы, которые забыли задать раньше, а ответы на них прояснят многое прежде необъяснимое, то хвала дилетантам. На то вы, господа профессионалы, и профессионалы, чтобы отвечать на вопросы непрофессионалов.

Можно, конечно, возразить, что один глупец способен задать столько вопросов, на которые и тысяча умников не ответит просто потому, что вопросы глупые (и ди-

летантские), но наверняка среди сотни глупостей найдется одна, которая заставит задуматься всерьез.

Здесь попытка взглянуть на Русь (кто бы еще точно сказал, что это такое!), какой она была до прихода варягов, какой стала, что исчезло без следа, а что сохранилось до сих пор.

Я не согласна с названием и значимостью многих дат и событий, но вовсе НЕ призываю следовать за собой. Помните, у Высоцкого: «Колея эта — только моя! Выбирайтесь СВОЕЙ колеёй».

Ничего не принимайте на веру сразу, любой самый маленький добытый факт пытайтесь дополнить другими, прочитать, услышать, увидеть как можно больше вокруг этой крупницы, и, возможно, крупница превратится в гору знаний. Ничего, если эта гора не впишется ни в какую уже известную горную систему, вдруг вокруг вашей личной горюшки вырастет новый Памир или даже Тибет?

Не бойтесь задавать вопросы, ни одна наука, и история тоже, не «закончилась», они все в развитии. Вдруг ваш любопытный нос учует в глубинах знаний нечто, что поможет развитию всего человечества? А что до недовольства тех, у кого мнение устоялось раз и навсегда крепче гранитных скал, то... пусть не читают такие книги. Зачем читать, если они и без того знают, как все было?

Я не вступаю в споры по вопросам веры, не пытаюсь доказать, что язычество лучше христианства или мусульманства, что оно вообще лучше, а Русь древнее всех на свете и русы свои поля еще на динозаврах пахали. Я вообще не пытаюсь спорить, это

всего лишь изложение своего взгляда на события, на развитие Руси, вдруг он поможет читателям выработать собственный?

Ни в малейшей степени не претендую на открытие или научное изложение, не опровергаю и не оспариваю доводы и выводы историков. Я просто ЗАДАЮ ВОПРОСЫ.

Любое предложение, даже утвердительное (и даже с восклицательными знаками), можете считать вопросительным. Вопросы

и сомнения — вот главное в этой книге. И предложенный вариант обычно «ОДИН ИЗ...» — об этом тоже следует помнить.

Возможно, кому-то лучше прочитать сразу Заключение, чтобы понять, категорически ли он не согласен, интересно ли вообще тема в таком виде, в каком изложена, или ответы на все вопросы давно найдены без меня, и терять время не стоит.

В. Б. Иванов. Утро. Праздник в честь богов

Почему русские «прилагательные»

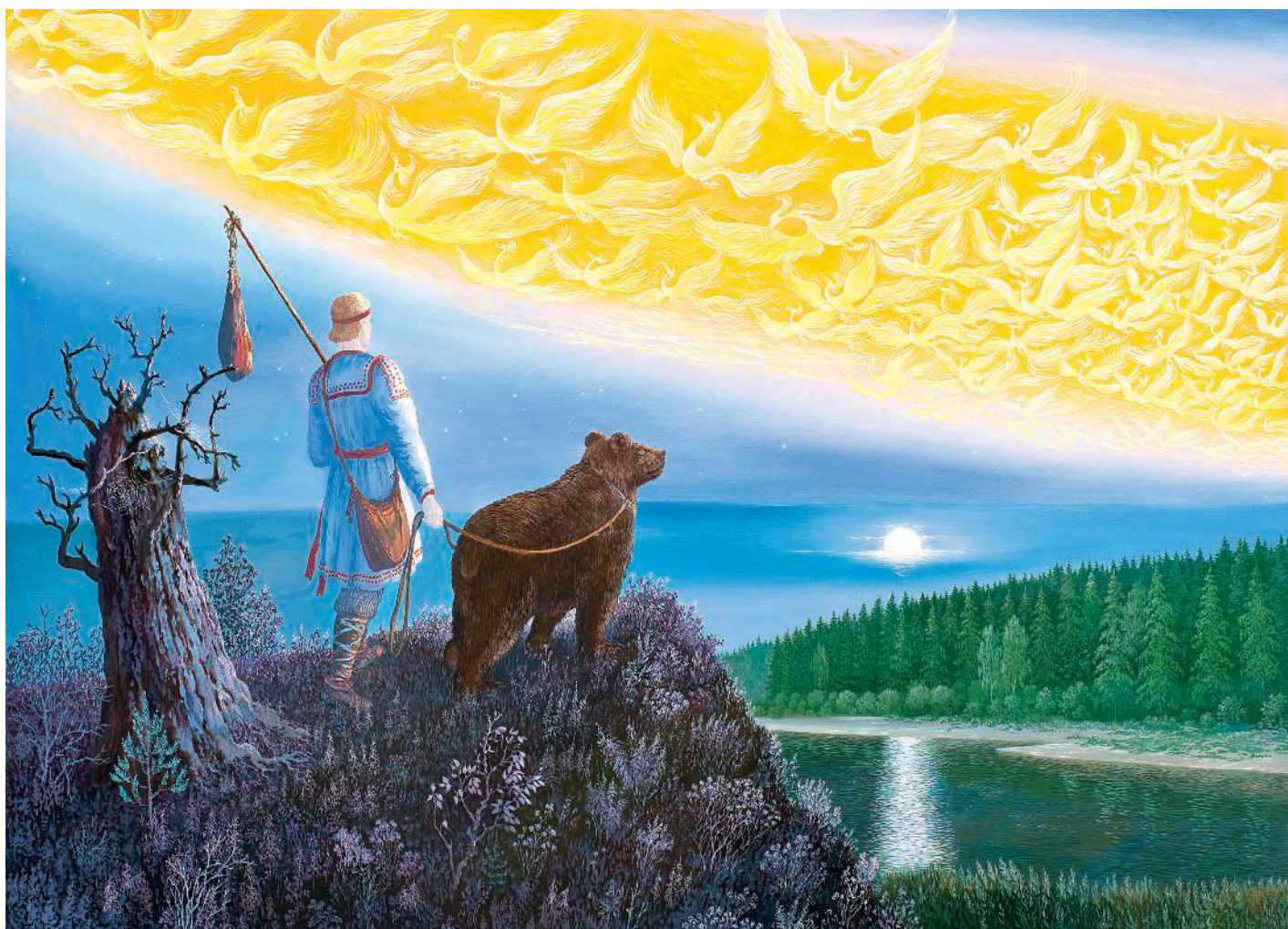
Нелепость?
А вы вдумайтесь.

Есть поляки, венгры (когда-то угры), англичане (англыне), немцы, шведы (свеи)... Были поляне, древляне, кривичи, чудь, весь,

хазары, не к ночи будь помянуты, византийцы, которых в летописях упорно греками звали...

И были и есть русские. Не русы, руги, рутены и иже с ними, а русские... это как?

В. Б. Иванов. Звездные врата

Иванов Р.

Почему с великим и могучим народом вот так, в его собственном языке русские — прилагательное, обозначающее принадлежность. Отвечающее на вопрос «чьи» (помимо вопроса «кто», но, похоже, «чьи» — вопрос основной).

Кривичи, значит, сами свои и хазары собственные, и болгары, и чехи вон тоже... славяне были полабские (сидели в нижнем течении Лабы), поморские (не наши, это

на южном берегу Балтийского моря), еще много какие, а русские... это кто?

Напрашивается логичный ответ: те, кто «под русами» жил, то есть управлялся русами или принадлежал им (во всяком случае, дань платил, хотя, например, вятичей, плативших дань хазарам, хазарскими не звали, так и продолжали величать вятичами).

Остается «мелочь» — понять, кто такие сами русы и кем это они правили.

«В год 6367 (859). Варяги из заморья взи́мали дань с чуди, и со словен, с мери, и с кривичей. А хазары брали дань с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке с дыма...»

«В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом».

И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву».

«И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готы, — вот так и эти».

«Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами».

«И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля».

Вся цитата ради последней фразы: «И от тех варягов прозвалась Русская земля».

Сколько ни читала толкований и вариантов перевода, всюду одно: земля стала Русская.

Вы никогда не задумывались, почему не **Русь** стала, а только **Русская земля**?

В чем разница? Кажется, в том, что Русь — это все же государство, а Русская земля — территория, так или иначе ему принадлежащая, подвластная, возможно, не вся, возможно, лишь платившая дань, но территория, на которой жили **люди русские** независимо от принадлежности

к племени словен или чуди, кривичей или мери... Это позже, когда матерью городов русских стал зваться Киев, к русским присоединились вятичи, радимичи и многие другие... А вот поляне или древляне окрест Киева или их юго-западные соседи себя русскими никогда не считали и были правы, потому что не русами уже управлялись, не теми, по чьему имени «прозвалась Русская земля».

Запутанно?

Попробуем распутать, поняв или хотя бы предположив, откуда на этой земле Русской

⇒ В. Б. Иванов. День морской Богини

появились словене и кривичи, славяне и варяги, и, конечно, сами русы, в чем правы (или неправы?) авторы древних источников и сочинители саг, что вообще могло быть там, где была Русь. Не Киевская, не Ростово-Суздальская или Владимирская, не Московия, а Русь, которая была до них, воз-

можно, много более сильная, диктовавшая волю огромному региону и исчезнувшая, как Китеж-град, как Атлантида.

Не стоит объяснять, что главный источник среди русских летописей — это «Повесть временных лет...» (сокращенно ПВЛ).

В. Б. Иванов. Зброшеный волок

Неприкасаемая, растиражированная и клонированная отдельными частями и целыми текстами, вызывающая немыслимое количество вопросов без ответов, спорная и неоспоримая.

Не будем обсуждать достоинства и недостатки этой летописи, монах Нестор явно не придумал то, что записал, он пользовался многими другими источниками, которые потом уничтожили. Какими? Наверняка записями своих предшественников, а те — своих. Но какие предшественники могли быть, если, согласно официальной легенде (не признавать же эту нелепость фактом!), письменность на Руси появилась ну вот только что, словно для ПВЛ и была создана.

Это первый вопрос к летописи: откуда дровишки? Где библиография, где ссылки на использованную литературу? Плагиат, конечно, никто не против, но хотя бы объяснили, откуда скопировали, а не ввали, что у язычников, дескать, и письменности не было.

Другие летописи либо переписывали те же источники, скромно умалчивая об их существовании (языческие же!), либо просто копировали саму ПВЛ, как в совсем недавние времена любой, кто желал получить заветную корочку под названием «Диплом», обязан был скопировать определенное количество работ классиков марксизма-ленинизма. Это называлось конспектированием и не зависело от выбранной специальности — диамат, истмат и научный коммунизм были обязательны для всех, без них диплома не видать.

«Три источника и три составные части...» — интересно, а все ли, послушно конспектировавшие эту работу, помнят последнее слово ее названия? «Марксизм» — вот оно, правда, не сразу и вспомнилось.

Летописцы переписывали ПВЛ, похоже, не слишком вдумываясь в содержание. Да и так ли важно для монаха-христианина, в каких отношениях меж собой были языч-

ники, если все язычники для него «поганые» и жили «звериньским образом». Вот когда стала Русь христианской, тогда и началась ее история, а до того... какая разница?

И вообще, что мы знаем о Руси дохристианской, языческой? А ничего! Все сведения записаны и переданы потомкам христианами, а значит, просеяны сквозь частое сито, через которое только песок и просыпался, а алмазы остались. У Нестора куда больше рассуждений о разделении земель после Потопа между сыновьями Ноя и о проповедовании первых апостолов, чем о жизни на территории будущей Руси. Монах-христианин не захотел рассказывать о предках-язычниках ничего за те тысячелетия, которые они жили на территории будущей Руси. Не знал? Едва ли, просто не посчитал важным.

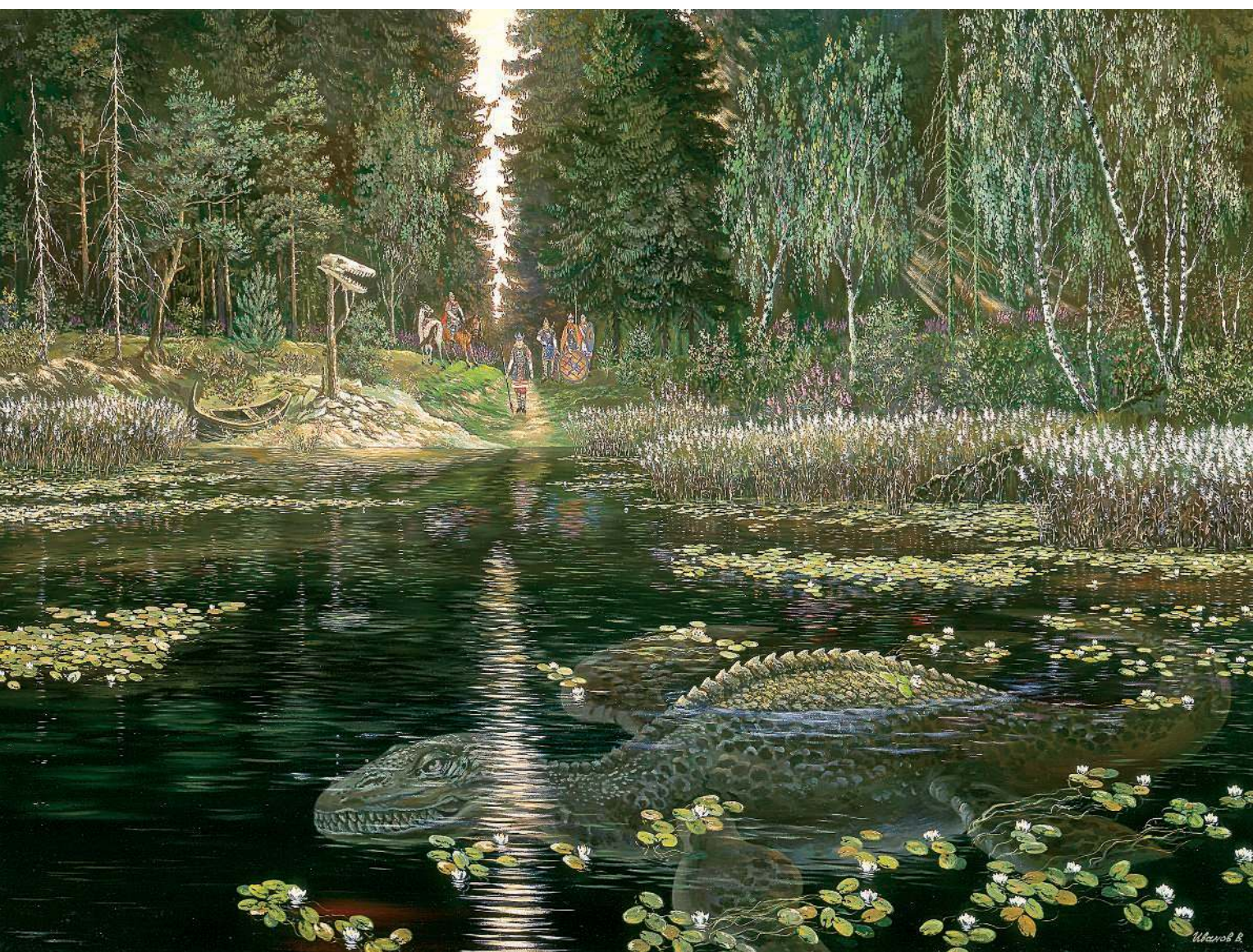
Но если бы только это...

Самого текста ПВЛ никто в глаза не видел, все только поздние (иногда очень поздние) списки (копии) этой летописи. Каждая летопись послушно начиналась с клона текста ПВЛ (ну прямо «Три источника и три составные части...») и только потом следовало изложение более поздних событий. Копировали не буква в букву, но пересказывали, как хороший конспект. Естественно, переписывали вовсе не саму ПВЛ, а уже чью-то копию с нее. Представляете, как росла гора ошибок от копии к копии?

Можно бы, конечно, сопоставить эти копии, выбрав самые старые, и понять, где приврали. Но...

Самым древним известным списком считался Лаврентьевский, написанный якобы в 1377 году. Ценились также Троицкий, Ипатьевский и Радзивилловский списки. Есть еще много разных вариантов, но они более поздние. Лаврентьевский почему-то не был издан купившим его графом Мусиным-Пушкиным, а подарен императору Александру I, он и Троицкий подозрительно «благополучно» сгорели. Самые полные —

В. Б. Иванов. Хозяин озера

Лаврентьевский и Радзивилловский. Радзивилловский был опубликован в виде факсимильного издания, не густо, но хоть что-то. Подлинник видели всего несколько человек.

Можно сколько угодно ругать или упрекать Носовского и Фоменко, попытавшихся перевернуть всю историю, но в их рассле-

дованиях есть рациональное зерно (и даже целый мешок таких зерен) — они применили математическую логику. И к изучению Радзивилловской летописи в том числе.

Конечно, исследовать пришлось по факсимильному изданию, то есть по снимкам, сделанным со списка, никто к самой руко-

В. Б. Иванов. Преследование летящего змея

писи столь «крамольных» личностей не допустил бы. Первое, на что математики обратили внимание, — нумерация листов арабскими цифрами, то есть присутствует двойная нумерация — церковнославянскими цифрами (буквенная) и арабскими. Историки объяснили это тем, что были утеряны два листа и сделана церковнославянская нумерация, а потом после переплета всей книги дополнена арабскими цифрами.

Даже если отвлечься от того, что обе нумерации «не заметили» перепутанных в конце летописи листов, все равно есть вопрос. Листы рукописи это не отдельная стопка бумаги формата А-4, а действительно большие листы, сложенные пополам, как в сшитых, а не клееных книгах. Несколько листов (их обычно от 4 до 10), вложенных один в другой, составляют тетрадь, несколько тетрадей — книгу.

В.Б. Иванов. Пленный змей. Удачная охота

Из этого следует простой вывод: количество листов в книге должно быть четным. Если, конечно, никакой не выдран из нее или, наоборот, не вклеен дополнительно.

В Радзивилловской летописи количество листов... 251.

Эта нестыковка заставила искать место «аварии» или «аварий», никто же не знал, сколько таких вставок или удалений может быть.

Всего тетрадей 32, 28 из них вопросов не вызывали, в них количество листов четное и ничто не порвано. А вот листы первых двух тетрадей оказались разорванными пополам, потому попали под подозрение. В результате внимательного изучения всех потертостей, исправлений нумерации и нестыковок текста обнаружено, что из первой тетради удалены два листа (то есть один разворот), исправлена нумерация на трех

